

Оригинальная статья
Original article

УДК 316.3/4

DOI: 10.18413/2408-9346-2023-4-1-2

Зинич А.В.

Профессиональные и жизненные цели современной молодежи

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина»,
Институтская пл., 1, Омск 644008, Россия
e-mail: av.zinich@omgau.org
ORCID 0000-0003-2265-5633

*Статья поступила 06 сентября 2023 г.; принята 25 октября 2023 г.;
опубликована 30 декабря 2023 г.*

Аннотация. Одним из самых неопределенных этапов развития человека является юность. В этот период молодежь испытывает наибольшую статусную и ролевую неопределенность, находясь в ситуации множественного социального выбора. В этой связи на первый план выходят вопросы выявления процессов, которые определяют жизненный выбор молодых людей и позволяют сформировать свою идентичность. В рамках исследования в 2021 году был проведен социологический опрос сибирской молодежи методом интернет-опроса. Выборка – более пяти тысяч человек. Количественные данные обработаны с использованием статистического пакета обработки данных SPSS. В результате получены ответы на вопросы о горизонтах планирования своей жизни, целевых приоритетах и ключевых факторах успеха. Совершенно определённно, современная молодежь имеет высокий приоритет знаний и образования, определяет цели в жизни, хоть и не на долгосрочную перспективу. Распределение оценок в целом свидетельствует о том, что молодежь рассматривает разные факторы, приводящие к успеху в жизни, и оценки весьма рассогласованные, нельзя однозначно и обоснованно утверждать, что есть какой-то один ключевой фактор, однозначно гарантирующий успех в жизни. Проведенное исследование позволило выявить некоторые региональные различия, связанные в основном с карьерными амбициями и профессиональными целями. Однако ценности, связанные с семьей, получением образования не имели территориальных особенностей.

Ключевые слова: молодежь; жизненные цели; самоопределение

Для цитирования: Зинич А.В. Профессиональные и жизненные цели современной молодежи // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2023. Т. 9. № 4. С. 146-152. DOI: 10.18413/2408-9346-2023-9-4-1-2

UDC 316.3/4

Alla V. Zinich

Professional and life goals of modern youth

P.A. Stolypin Omsk State Agrarian University,
1 Institutskaya Sq., Omsk 644008, Russia
e-mail: av.zinich@omgau.org
ORCID 0000-0003-2265-5633

Abstract. The most uncertain stage of human development is youth. During this period, young people experience the greatest status and role uncertainty, being in a situation of multiple social choice. In this regard, the issues of identifying the processes that determine the life choices of young people and allow them to form their identity come to the fore. The methodological basis of the study is a selective sociological survey of young people conducted in 2021 on the territory of the Siberian Federal District. The sample size of the study was 5,092 respondents. The study was implemented by the online survey method (self-completion of the questionnaire). Quantitative data were processed using the statistical data processing package SPSS. As a result, answers were received to questions about the horizons of planning one's life, target priorities and key success factors. It is absolutely certain that today's youth has a high priority of knowledge and education, defines goals in life, although not for the long term. The distribution of assessments in general indicates that young people consider different factors that lead to success in life, and the assessments are very discordant; it cannot be unequivocally and reasonably stated that there is one key factor that unambiguously guarantees success in life. The conducted research revealed some regional differences, mainly related to career ambitions and professional goals. However, the values associated with family and education did not have territorial features.

Keywords: youth; life goals; self-determination

For citation: Zinich, A. V. (2023), "Professional and life goals of modern youth", *Research Result. Business and Service Technologies*, 9 (4), pp. 146-152. DOI: 10.18413/2408-9346-2023-9-4-1-2

Введение (Introduction). В процессе своего становления человек определяет не только собственную систему ценностей, но и строит на ее основе перспективные пути к разнообразным целям: в личной, профессиональной, общественной жизни. Успешное их достижение возможно лишь в том случае, если планы по самореализации адекватны способностям индивида, его ценностным ориентациям и образовательной траектории. Именно они задают некие ориентиры, которые стимулируют активность и формируют поведенческие стратегии человека (Nuttin, 1985; Абульханова-

Славская, 1991; Головаха, 2001; Кроник, 1984; Братусь, 1988).

С другой стороны, формируемые поведенческие ориентиры во многом связаны с трансформационными процессами в обществе. И молодежь, как самая мобильная часть населения, очень быстро реагирует на изменение трендов и пытается встроиться в них (Забелина, 2021; Леушкина, 2022; Соколов, 2022). Именно эта социальная группа в большей степени ориентирована на такое «виртуальное» целеполагание. Она более гибко реагирует на динамику контекстов в поиске себя, своего места в жизни и выстраивании моделей пове-

дения (Нюттен, 2004; Чжан Чжэнчи, 2023; Зинич, 2022). Эти аспекты и предопределяют актуальность данной темы и ее новизну.

Цель исследования (The aim of the work) – выявление особенностей жизненного и профессионального выбора сибирской молодежи.

Материалы и методы исследования (Materials and Methods). В рамках поставленных исследовательских задач в 2021 году был проведен социологический опрос молодых людей в возрасте 14-35 лет, проживающих на всей территории Сибирского федерального округа. С помощью онлайн-опроса было опрошено пять тысяч девяносто два человека. Обработка данных произведена с использованием компьютерной программы SPSS. Примерно по 25% опрошенных представляли возрастную группу до 17 лет и от 25 до 35 лет. 50% респондентов находились в возрасте от 18 до 24 лет. Образовательный уровень респондентов: среднее общее образование (8-9 классов) – 7,8%, среднее (полное) общее образование (10-11 классов) – 5,6%, начальное профессиональное – 2,2%, среднее профессиональное (техникум, колледж) – 21,4%, высшее образование – 63,0%.

Результаты исследования и их обсуждение (Results and Discussion). В рамках нашего исследования мы выясняли в том числе, на какой срок планирует свое будущее современная молодежь. Как правило, большинство участников нашего исследования имеют представления о том, как их жизнь будут строиться в период от нескольких дней до пяти лет, более длительное планирование мало свойственно молодым жителям Сибирского федерального округа. Так, около 20% респондентов строят планы на ближайшие дни, или недели, не определяя тактическое и стратегическое планирование своими главными приоритетами. Немногим меньше – 17% молодежи поставили себе жизненные цели на 5 лет и столько же – на несколько месяцев. Годовым планированием было занято

около 14% опрошиваемых. Т.е. более половины респондентов (68%) готовы планировать свое будущее на период от нескольких дней до пяти лет. Следует отметить незначительное число респондентов (по 10%), которые выбрали крайне радикальные позиции – «не планирую вообще» и «распланировал всю жизнь». На рисунке 1 представлено распределение полученных оценок в отношении периодов, в рамках которых строит свои жизненные перспективы современная молодежь¹.

Более глубокий анализ процессов целеполагания показал различия в системе смысловых ценностей у молодежи разных регионов СФО, за исключением отношения к образованию и созданию семьи (рис. 2).

Такая цель, как достижение профессионального успеха наиболее выражена в Омской области (48,6%), а реже всего отмечалась в Красноярском крае (35,2%).

Стремление к материальной обеспеченности чаще выбирали молодые жители Иркутской области (73,1%) и Алтайского края (67,8%), а реже – Хакасии (31,2%).

Карьерный рост и продвижение по службе – чаще прочих входит в число целевых приоритетов молодежи Хакасии (47,1%), а реже – Республики Алтай (29,5%).

К достижению желаемого социального статуса как цели в жизни стремятся чаще прочих молодые люди, опрошенные в Хакасии (29,4%), а реже – в Иркутской области (всего 4,6%).

Связи и деловые знакомства как жизненные цели чаще прочих выбирали жители Республики Алтай (22,2%), а меньше прочих отмечены выборами молодежи они были в Республике Хакасия (5,6%).

¹ При описании данных мы использовали следующие аббревиатуры: РА – Республика Алтай, РТ – Республика Тыва, РХ – Республика Хакасия, АК – Алтайский край, КК – Красноярский край, ИО – Иркутская область, КО – Кемеровская область, НО – Новосибирская область, ОО – Омская область, ТО – Томская область.

	Не планирую	Не более 1 нед.	3-5 мес.	До 1 г.	До 5 л.	5-10 л.	До 20 л.	Распланирована вся жизнь	Затрудняюсь
РА	17,70%	18,80%	12,70%	11,20%	13,50%	4,20%	1,90%	15,40%	4,60%
РТ	8,90%	26,70%	22,20%	8,30%	11,70%	7,80%	3,30%	8,30%	2,80%
РХ		29,40%	29,40%	11,80%	5,90%	5,90%		11,80%	5,90%
АК	9,00%	20,50%	16,60%	16,70%	17,40%	5,20%	1,50%	7,80%	5,30%
КК	11,20%	14,40%	11,20%	14,40%	14,40%	9,60%	5,60%	12,00%	7,20%
ПО	8,50%	23,60%	14,20%	17,00%	16,00%	1,90%		10,40%	8,50%
КО	10,80%	22,60%	16,10%	18,30%	18,30%	4,30%	2,20%	3,20%	4,30%
НО	10,00%	18,60%	19,00%	15,20%	17,00%	3,60%	0,70%	8,70%	7,10%
ОО	8,50%	20,40%	14,80%	13,80%	18,00%	2,90%	1,40%	12,20%	8,10%
ТО	10,60%	18,40%	9,90%	17,70%	18,40%	4,30%	1,40%	11,30%	7,80%

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Для Вас лично оптимальнее ставить жизненные цели...»¹, %
Fig. 1. Distribution of respondents' answers to the question: «What are the optimal goals for you?», %

	РА	РТ	РХ	АК	КК	ПО	КО	НО	ОО	ТО
Профессиональный успех	30	38	41	43	35	38	44	44	49	44
Заработная плата	56	58	53	68	31	73	54	60	63	61
Карьера	30	40	47	29	26	32	30	31	36	31
Семья	36	39	59	32	28	44	42	34	33	37
Образование	36	46	35	40	41	29	31	40	40	41
Социальный статус	15	16	29	14	20	5	21	14	13	8
Социальное окружение	22	11	6	18	20	14	14	13	12	14
Собственное дело	25	19	24	23	12	28	30	23	19	14

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Если Вы ставите цели, то какие цели Вы бы хотели достичь в ближайшие 5-10 лет?»², %
Fig. 2. Distribution of respondents' answers to the question: «If you set goals, what goals would you like to achieve in the next 5-10 years?», %

¹ региональные выборки и данные по разным группам опрошенных, %, (χ^2 , $p \leq 0,005$) по всем парным сравнениям, цветовая градация отражает выраженность значений по мере интенсивности цвета от красного (минимальное значение) к зеленому (максимальное значение).

² региональные выборки, множественные выборы, %, полужирным начертанием выделены значимые различия, цветовая градация отражает частоту выборов от редких выборов (красный) до частых (зеленый).

Собственный бизнес в качестве цели чаще выбирали в Кемеровской (29,6%) и Иркутской областях (27,8%), а реже – в Красноярском крае – 12%.

Следующий вопрос: «Как Вы считаете, что является в современной жизни ключевым фактором успеха?» был направлен на выяснение факторов, способствующих, по мнению молодежи, достижению поставленных целей. Молодым людям предложено выбрать три ключевых фактора успеха, на основе этих выборов нами построена иерархия факторов успеха в оценках современной молодежи СФО. Распределение оценок в целом свидетельствует о том, что молодежь рассматривает разные факторы, приводящие к успеху в жизни, и оценки весьма рассогласованные, нельзя однозначно и обоснованно утверждать, что есть какой-то один ключевой фактор, однозначной гарантирующий успех в жизни. Наиболее ценным качеством, по мнению современной молодежи, является интеллект и ценность образования, на втором месте находятся практические знания. Большое значение молодые

люди уделяют семейным ценностям. Саморазвитие, стартовый капитал и целеустремленность также важны. Региональные распределения по данным блокам представлены на рисунке 3.

Рассмотрим оценки факторов жизненного успеха в разных регионах СФО:

стартовый капитал (социальное и материальное положение родителей, семьи) наиболее важен в оценках молодежи Иркутской области (43,5% выборов), а наименее – Республики Тывы – всего 12,7% выборов;

моральная поддержка близких, крепкая семья, дети – максимально важен для молодых людей Хакасии (41,2% выборов), а менее значим – для молодежи Тывы (24,9% выборов);

высокий уровень интеллекта, образованность – более значим в Омской области (39,4%), менее – в Хакасии (23,5%);

практические знания и навыки, способности оцениваются в качестве значимых чаще всего в Кемеровской области – 44,9% выборов, реже – в Хакасии – 23,5%;

	РА	РТ	РХ	АК	КК	ИО	КО	НО	ОО	ТО
Интеллект	37	35	24	37	39	32	33	37	39	40
Практические знания	27	32	24	36	29	44	45	34	36	36
Крепкая семья	36	25	41	27	32	31	40	34	36	32
Саморазвитие	34	23	24	40	32	31	29	32	34	40
Стартовый капитал	28	13	41	30	28	44	27	27	29	28
Целеустремленность	22	24	35	25	8	16	27	23	23	35
Конкурентоспособность	21	35	12	17	22	16	13	15	14	25
Творческий подход	20	13	12	13	19	14	16	17	13	19
Связи	13	6	29	16	9	18	15	14	13	18
Трудолюбие	11	38	6	12	7	7	10	14	15	10
Дисциплина	8	14	12	7	18	4	0	8	6	24
Амбициозность	4	3	0	6	6	4	2	5	5	8

Рис. 3. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, что является в современной жизни ключевым фактором успеха?»¹, %
Fig. 3. Distribution of respondents' answers to the question: «What do you think is the key factor of success in modern life?», %

¹ региональные выборки и данные по разным группам опрошенных, %, полужирным шрифтом выделены значимые (χ^2 , $p \leq 0,005$) по всем парным сравнениям, цветовая градация отражает выраженность значений по мере интенсивности цвета от красного (минимальное значение) к зеленому (максимальное значение)

творческий подход чаще отмечали в Республике Алтай – 20,3%, реже – в Иркутской области – 13,9%;

конкурентоспособность, мобильность – чаще в Тыве (35,4%), реже – в Кемеровской области (33,3%);

саморазвитие – важный фактор успеха для жителей всех регионов, несколько чаще его отмечали в Алтайском крае – 39,9% выборов, реже – в Тыве – 22,7%;

активная социальная позиция – чаще выбиралась в Хакасии (17,6%), реже – в Иркутской и Новосибирской областях (по 9,3% выборов);

дисциплинированность – чаще в Красноярском крае (18,4% выборов) и вообще не отмечалась молодежью Кемеровской области;

материальная составляющая – чаще в Хакасии (23,5%), реже в Кемеровской области – 7,1%;

трудолюбие, выносливость – в Тыве – 38,1% выборов, существенно чаще именно эту альтернативу выбирала молодежь именно этой республики;

целеустремленность, упорство – чаще выбирали в Хакасии – 35,3%, реже – в Иркутской области – 15,7%;

связи максимально важны для молодежи Хакасии – 29,4% выборов, минимально – Красноярского края (8,8%);

амбициозность, высокий уровень притязаний вообще мало выражены для молодежи в качестве фактора, ведущего к жизненному успеху, максимальной долей выборов этот фактор отмечен в Красноярском крае, но всего 5,6%.

Заключение (Conclusions). Современное общество, учитывая общую демографическую ситуацию и возрастание нагрузки на трудоспособное (молодое) поколение, нуждается в изучении вопросов, связанных с самоопределением молодежи. Насколько современные молодые люди ориентированы на личное, профессиональное и общественное развитие. В конечном итоге, будущее молодежи – это будущее общества, и то, насколько молодежь заинтересована и вовлечена в него, будет предопределять варианты будущего обще-

ственного развития. Проведенный анализ показал, что современная сибирская молодежь серьезно относится к своему будущему, планирует его, хотя и не ставит долгосрочные цели. Региональные различия касаются профессиональных и карьерных целей, тогда как семейные ценности и образовательные стремления не отражали региональной специфики.

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interests to declare.

Список литературы

- Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. – 155 с.
- Братусь Б.С. Аномалии личности. М.: Мысль, 1988. – 304 с.
- Головаха Е.И. Жизненная перспектива и ценностные ориентации личности // Психология личности в трудах отечественных психологов / Сост. Л.В. Куликов. СПб.: Питер, 2001. С. 256-269.
- Головаха Е.И., Кроник А.А. Психологическое время личности. Киев : Наук. думка, 1984. – 207 с.
- Забелина О.В., Асалиев А.М., Дружинина Е.С. Проблемы молодежного сегмента российского рынка труда и новые акценты политики поддержки занятости молодежи // Экономика труда. 2021. Т. 8. № 9. С. 985-1002. doi: 10.18334/et.8.9.113473.
- Зинич А.В., Кондратьева О.В. Профессиональное самоопределение: взгляд городской и сельской молодежи // Экономика труда. 2022. Том 9. № 12. С. 1985-1996. doi: 10.18334/et.9.12.116751.
- Леушкина В.В. Занятость молодежи в сельской и городской местности в условиях российского рынка труда // Экономика труда. 2022. Том 9. № 9. С. 1425-1440. doi: 10.18334/et.9.9.116143.
- Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / Под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2004. – 608 с.
- Соколов М.С., Марушко Д.А., Перегудова Е.Ю. Сценарии развития молодежного инновационного предпринимательства в условиях цифровизации единого научно-технологического пространства Союзного гос-

ударства Беларуси и России // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12. № 1. С. 277-294. doi: 10.18334/vines.12.1.114210.

Чжан Чжэнчи Особенности регулирования социально-трудовых отношений молодежи в КНР // Экономика труда. 2023. Т. 10. № 5. С. 685-694. doi: 10.18334/et.10.5.117793.

Nuttin, J., Lens W. (1985) Future Time Perspective and Motivations: Theory and Research Method. N.J.

Kosenchuk O. V. Transformation of education processes and preparation of competencies for the digital economy. International Journal of Criminology and Sociology. 2021. № 10. Pp. 192-198. doi:10.6000/1929-4409.2021.10.23.

Martin A. Digital Literacy and “Digital Society”. In: Lankshear C. & Knobel M. (Eds.). 2008. Digital literacies: Concepts, policies and practices. Vol. 30. Peter Lang. Pp. 151-176.

Shumakova O., Pomogaev V., Skosyreva, N., Vasyukova M. Potential of youth in digital ecosystem of agricultural sector // Webology. 2021. № 18 (Special Issue). Pp. 1311-1325. doi:10.14704/WEB/V18SI04/WEB18200.

References

Abulkhanova-Slavskaya, K.A. (1991), *Strategiya zhizni [Life strategy]*, Moscow, 155 p., Russia.

Bratus', B.S. (1988), *Anomalii lichnosti [Personality anomalies]*, Moscow, 304 p., Russia.

Golovaha, E.I. (2001), *Zhiznennaya perspektiva i tsennostnye orientatsii lichnosti [Life perspective and value orientations of the individual]*, Saint Petersburg, 480 p., Russia.

Golovakha, E.I. and Kronik, A.A. (1984), *Psikhologicheskoe vremya lichnosti [Psychological time of personality]*, Kiev, 207 p., Ukraine.

Kosenchuk, O. V. (2021), “Transformation of education processes and preparation of competencies for the digital economy”, *International Journal of Criminology and Sociology*, 10, pp. 192-198.

Leushkina, V.V. (2022), “Youth employment in rural and urban areas in the conditions of

the Russian labor market”, *Labor economics*, 9 (9), pp. 1425-1440.

Martin, A. (2008), Digital Literacy and “Digital Society”. In: Lankshear, C., & Knobel, M. (Eds.), *Digital literacies: Concepts, policies and practices*, 30, pp. 151-176.

Nutten, J. (2004), *Motivation, action and future perspective*, M., Sense, 608 p.

Nuttin, J. and Lens, W. (1985), *Future Time Perspective and Motivations: Theory and Research Method*. N.J., 235 p., USA.

Shumakova, O., Pomogaev, V., Skosyreva, N. and Vasyukova, M. (2021), “Potential of youth in digital ecosystem of agricultural sector”, *Webology*, 18, pp. 1311-1325.

Sokolov, M.S., Marushko, D.A. and Peregudova, E.Y. (2022), “Scenarios for the development of youth innovative entrepreneurship in the conditions of digitalization of the unified scientific and technological space of the Union State of Belarus and Russia”, *Issues of innovative economy*, 12 (1), pp. 277-294.

Zabelina, O.V., Asaliev, A.M. and Druzhinina, E.S. (2021), “Problems of the youth segment of the Russian labor market and new accents of youth employment support policy”, *Labor economics*, 8 (9), pp. 985-1002.

Zhang, Zhengching (2023), “Features of the regulation of social and labor relations of youth in China”, *Labor economics*, 10 (5), pp. 685-694.

Zinich, A.V. and Kondratieva, O.V. (2022), “Professional self-determination: the view of urban and rural youth”, *Labor economics*, 9 (12), pp. 1985-1996.

Данные об авторе

Зинич Алла Владимировна, доцент кафедры менеджмента и маркетинга, кандидат экономических наук, доцент

Information about the author

Alla V. Zinich, Associate Professor, Department of Management and Marketing, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor